

Варенов А.В.
(г. Новосибирск)

НОВАЯ КУЛЬТУРА ЭПОХИ БРОНЗЫ ИЗ КИТАЙСКОЙ ЧАСТИ АЛТАЯ*

Одним из важнейших памятников Северного Синьцзяна является могильник Кээрмуци. Он был открыт в ходе археологической разведки по поиску и описанию древнетюркских каменных изваяний летом 1961 г. и именно благодаря их присутствию (Ли Чжэн, 1962). Раскопки производились во второй половине 1963 г. под руководством И Маньбая и Ван Минчжэ (И Маньбай, 1981). Первыми исследователями могильник был признан разновременным и разнокультурным и на основе не всегда оправданных китайских аналогий датирован тысячелетием от эпохи Западной Хань (3 в. до н.э.) до эпохи Тан (3 в н.э.).

Памятник расположен в 12 км к юго-западу от уездного центра - гор. Алэтай (Алтай) в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР, к северу от шоссе Буэрцинь (Бурчун) - Алтай, на берегах правого притока Черного Иртыша р. Кээрмуци, текущей на юг со склонов Алтайских гор. Местность там плавно понижается с севера на юг, образуя степное пространство площадью 100-200 кв. км. В степи возвышается несколько вытянутых в направлении север-юг земляных холмов. Древние погребения тремя отчетливо выделяющимися скоплениями размещаются непосредственно на самих земляных холмах и на прилегающих к ним участках степи.

Всего было раскопано 32 погребальные конструкции. По внешнему виду китайские археологи разделили их на оградки и одиночные могилы. Прямоугольные в плане оградки образованы стоящими с четырех сторон простыми камнями или плоскими каменными плитами. Если на каких-либо сторонах прямоугольника камни не прослеживались, границу ограды угадывали по земляному возвышению. Площадь оград от 200 до 600 кв. м, внутри может быть от одной до нескольких могил. Всего раскопано десять оград с 24 могилами. Большинство из них, 17 могил - без курганных насыпей, а 7 - с насыпями.

Во всех погребениях без насыпей имелись каменные ящики в вертикальных ямах, а под насыпями - или каменные ящики, или просто земляные ямы. В одиночных могилах без ограды костяки находятся либо в каменных ящиках, либо в земляных ямах. Каменные ящики встречаются и под курганными насыпями, и без них, а земляные ямы обязательно сочетаются с насыпями. Курганные насыпи круглые в плане, сложены из гальки или покрыты сверху галькой. Перед некоторыми одиночными курганами и оградками стоят каменные изображения людей или вертикальные камни (около отдельных оградок до четырех штук).

По способу труположения выделены захоронения людей с согнутыми конечностями; на спине с вытянутыми конечностями; лицом вниз с вытянутыми конечностями; "смешанные". Погребенных с согнутыми конечностями довольно много, они встречены и внутри оградок, и в одиночных могилах. Умершие были положены преимущественно на бок с согнутыми конечностями и на спине с подогнутыми вбок ногами. Есть также останки людей, погребенных с согнутыми вверх ногами, причем степень сгиба ног такова, что бедро и голень почти параллельны. Погребенных на спине с вытянутыми конечностями сравнительно мало, в основном в одиночных могилах с земляными ямами, а лицом вниз вообще похоронен только один человек.

Ориентация и поза костяков в большинстве случаев не указаны. Известно, что в двух из примерно 20 исследованных больших каменных ящиков подквадратной формы (минимальные размеры 1,4 x 1,9 м или 1,7 x 1,8 м) умершие лежали головой на север (в М20 вытянуто на спине, в М5м1 - на спине с подогнутыми вбок ногами), а еще в двух - головой на запад (в М24 - два человека вытянуто на спине, в М11 - один на спине с согнутыми вверх ногами). В земляных ямах преобладает ориентация головой на восток, прослеживающаяся у погребенных как в скорченном, так и в вытянутом на спине положении.

Больше всего "смешанных" захоронения, которые делятся на две разновидности. Одна из них - несколько полностью сохранившихся костяков (максимум - до 20 в одной могиле), сваленных в кучу, но так, что при внимательном изучении еще можно разобрать, лежали умершие или стояли на коленях. Все такие захоронения совершены в больших каменных ящиках. Другая разновидность "смешанных" захоронений, когда небольшое количество разрозненных костей разбросано по всей могиле, характерна только для земляных ям под насыпями одиночных курганов.

Погребальный инвентарь в китайской публикации охарактеризован как "скудный", а размещение его "бессистемное": находки были сделаны внутри и вне каменных ящиков, и непосредственно среди "смешанных" костяков, а также рядом с ними, и даже вне могил в пределах оградок. Встречены вещи из камня, керамики, кости, бронзы, железа. Среди каменных изделий преобладают сосуды: 18 горшков гуань (в том числе один двойной), 3 чаши бо, 4 бокала бэй с ручкой, 5 ламп, 18 наконечников стрел, каменная скульптурка, песты, ступки, литейные формы и т.п. Керамических сосудов "20 с

лишним". Правда, подсчеты по сводной регистрационной таблице инвентаря дали иную цифру: в 12 могилах - 15 керамических сосудов и два случая находки фрагментов от неизвестного числа сосудов. Судя по той же таблице, в 15 могилах обнаружены 30 каменных горшков гуань (не считая блюд пань, чаш бо, бокалов бэй, ступок и пр.). Перечислено девять бронзовых изделий: четыре наконечника стрел и по одному ножу, копьё, зеркалу, плюс еще две вещи непонятного предназначения. В сводной таблице находок и в описаниях отдельных погребений упоминаются также бронзовое шило, три кольца и несколько гвоздей. Кольца и гвозди встречены в погребениях в земляных ямах под курганами, как и подавляющая часть железного инвентаря, среди которого присутствуют ножи, поясные пряжки, гвозди, тесло, железные удила и стремя. Из костей изделий имеются два наконечника стрел, три подпружные пряжки с подвижным язычком и четыре блока для чумбура.

Костяные блоки для чумбура и подпружные пряжки, как и железные поясные (или портупейные) пряжки, удила, стремя, тесло, гвозди и часть железных ножей датируются древнетюркским временем. Костяные и бронзовые наконечники стрел, бронзовые нож и зеркало и другая часть железных ножей относятся к скифской эпохе. Тюркские древности найдены в погребениях в грунтовых ямах под курганами. Могилы раннего железного века встречаются как в грунтовых ямах под курганами, так и впущенными в более ранние захоронения, совершенные в больших каменных ящиках. Эти последние в подобных случаях бывают еще дополнительно перекрыты сверху курганной насыпью.

Погребальный инвентарь захоронений в больших каменных ящиках довольно необычен. Не совсем понятно, входит ли в его состав керамика, и если входит, то какая именно. Из 15 керамических сосудов, найденных в Кээрмуци, опубликованы восемь, в том числе два скифского времени (плюс еще три заведомо скифских сосуда не изданы), один древнетюркский горшок и одна средневековая (предположительно, уйгурская) гончарная ваза со штампованным орнаментом. Пиалу на поддоне, аналогичную сибирским курильницам, и три яйцевидных сосуда (в том числе один не издан) обычно относят к афанасьевской культуре, хотя подобная атрибуция и датировка синьцзянских яйцевидных сосудов не бесспорна (Варенов,1998, С.79-80). Вдобавок, они найдены за пределами погребений в больших каменных ящиках.

На исконную принадлежность их создателям может претендовать керамический баночный сосуд, украшенный по венчику пояском орнамента, состоящего из наклонных резных линий и рядов треугольных наколов (рис.1:1) Он встречен в потревоженном более поздним впускным захоронением раннего железного века коллективном погребении в большом каменном ящике М7м1 вместе с шестью каменными горшками, четырьмя кремневыми и одним бронзовым трехгранным наконечниками стрел, бронзовым (рис.1:6) и аналогичным каменным (рис.1:7) изделиями непонятного предназначения.

Кремневые наконечники стрел, обнаруженные в Кээрмуци, не могут служить веским аргументом в пользу афанасьевской атрибуции памятника (ср. Заднепровский,1992, С.120). Стрелы эти нескольких разных типов - миндалевидные с прямым или слегка вогнутым основанием или с выделенным черешком и треугольные с черешком (рис.1:2), характерны не только для афанасьева, но и для иных, более поздних культур эпохи бронзы (см., напр., Молодин,1985, С40-41). Особенно разителен контраст частоты встречаемости каменных наконечников. В Кээрмуци 18 изделий приходится на 20 погребений в больших каменных ящиках, что несопоставимо с только 6 стрелами со всей Минусинской котловины, приходящимися на 309 раскопанных там к середине 80-х годов афанасьевских могил (Вадецкая,1986, С.16,18). В афанасьевских погребениях Горного Алтая известен только один каменный наконечник стрелы (Степанова,1997, С33).

Все 18 кремневых наконечников стрел из Кээрмуци найдены в телах погребенных в больших каменных ящиках. Для инвентаря этих могил характерны также многочисленные каменные круглодонные сосуды закрытых форм (рис. 1:3-5).Единичные каменные сосуды известны и в Южной Сибири (Мандельштам,1973, С.228; Кирюшин, Симонов,1997, С167-171), однако ближайшие соответствия изделия из Кээрмуци находят в памятниках типа Наньшаньгэнь М101 - Сяохэйшигоу из уезда Нинчэн в автономной районе Внутренняя Монголия КНР (Погребение в каменном ящике,1973, С.30,35; Сянь Чуньсун, Ли И,1995, С.15-17, 19-20). Там аналогичные формы посуды отливали из бронзы. Особенно показательно сходство таких ритуальных предметов из обоих районов, как ковши с прямой фалломорфной ручкой (рис. 2:1, 3, 5) и встречающиеся вместе с ними двойные сосуды под выпуклой крышкой, имитирующие женскую грудь (рис.2:2,4,6).

Памятники типа Наньшаньгэнь М101 – Сяохэйшигоу обычно датируются концом Западного Чжоу, т.е. IX-VIII вв. до н.э. Захоронения в больших каменных ящиках из Кээрмуци, как уже отмечалось, в ряде случаев перекрыты сверху или нарушены впускными могилами раннескифского времени – VII-VI вв. до н.э (Варенов,1997, С41-42), что в сочетании с данными по Наньшаньгэнь-Сяохэйшигоу и определяет верхнюю хронологическую границу их бытования. Причем большие каменные ящики Кээрмуци не могут быть существенно древнее, чем Наньшаньгэнь-Сяохэйшигоу, поскольку для них характерно не просто воспроизведение в камне бронзовых изделий (см. напр., рис.1:4), но и сосуществование таких имитаций с бронзовыми, оригиналами весьма сложной формы (ср. рис.1:6 и 1:7).

Для определения нижней хронологической границы сооружения больших каменных ящиков в Кээрмуци весьма важно открытие в пределах оградки М17, но вне расположенных там погребений в

каменных ящиках группы из семи литейных принадлежностей. В нее входят две створки каменной литейной формы для кельта-лопатки с круглой, выступающей за пределы лопасти втулкой с боковой петелькой (рис.2:7, 8) и две непарных (возможно, незаконченных) створки для отливки шила и тесла (рис.2:9,10). Петелька на негативе втулки у каменной литейной формы образована не кольцевым сверлением, а рядом соединенных между собой радиальных пропилов. В той же технике оформлены петельки на негативах втулок у литейных форм некоторых копий и кельтов сейминского типа из Ростовки и с Иртыша (Черных, Кузьминых, 1989, С.55,75). П.М.Кожин прямо связывает появление кельтов-лопаток с сейминской традицией (Кожин, 1993, С.19-23), хотя надо отметить, что изделия из Ростовки и отличаются от китайских (Матющенко, Сеницына, 1988, С.26,41).

В Китае кельты-лопатки с выступающей за пределы лопасти втулкой появляются в начале эпохи Инь (13 в до н.э.) и доживают до ханьского времени, до первых веков нашей эры. Правда, тогда их отливали уже не из бронзы, а из железа. Втулки всех китайских лопаток в сечении прямоугольные и без петелек. Исключение составляют только семь самых ранних экземпляров, происходящих из могилы Фу-хао на Иньском городище в Аньяне, втулки которых хотя и лишены ушек, но в сечении круглые или овальные (могила Фу-хао, 1980, С.103). Для древесины гроба из могилы Фу-хао, одной из жен иньского вана У-дина, правившего по так называемой исправленной исторической хронологии Аньяна в конце 13 - начале 12 вв. до н.э., получена радиоуглеродная дата, равная 1205 ± 140 лет до н.э. (для уточненного периода полураспада C-14 = 5730 лет, но без учета дендрохронологической калибровки) (Радиоуглеродное датирование, 1983, С.80).

Не совсем ясно, были ли литейные принадлежности выброшены на древнюю поверхность почвы при сооружении каменного ящика M17m1, при разграблении его содержимого, или находились там изначально. Несомненно только, что захоронения с каменными сосудами - не самые ранние в Кээрмуци. В каменном ящике M11 длиной 1,9 м, шириной 1,4 м, глубиной 1, м и с ориентацией по азимуту 270 градусов на глубине 90 см у его южной стенки головой на запад на спине с поднятыми вверх согнутыми ногами помещен человеческий костяк в сопровождении бронзового наконечника копья, бронзового шила и двух каменных горшков. В 20 см ниже него, в заполнении ящика, под гранитной плитой размерами 60x40 см лежали кости другого умершего в керамический сосуд. К сожалению, ни сосуд этот, ни бронзовое копье из M11 не изданы, так что составить более определенное мнение об их культурно-хронологической атрибуции нельзя.

Найденный в Кээрмуци каменный трехгранный в сечении фалломорфный жезл длиной 26 см и размером в поперечнике 5 см, украшенный антропоморфной личиной (рис.1:8) сопоставим и с каменным амулетом из погребения в Норовлин-ууле в Восточной Монголии (Волков, 1975, С77-79), и с афанасьевскими фалломорфными жезлами (Древние культуры, 1994, С.133), и с минусинскими и западно-сибирскими фигурными каменными жезлами с зооморфными навершиями, датированными обычно окуневским (Леонтьев, 1975, С.65-66) или сейминским (Пяткин, Миклашевич, 1990, С.149) временем. Однако жезл этот встречен при исследовании захоронения M21, где не сохранилось ни иного инвентаря, ни человеческих костей, а могильная камера к моменту раскопок была уже разрушена, так что полной уверенности в его принадлежности к культуре погребений в больших каменных ящиках быть не может.

Все вышеизложенное заставляет предварительно датировать коллективные захоронения в больших каменных ящиках из Кээрмуци, сопровождающиеся каменными сосудами и кремневыми наконечниками стрел, XIII-VIII или даже X-VIII вв. до н.э.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. - Л., 1986, - 180 с.
2. Варенов А.В. О скифо-сакском компоненте в могильнике Кээрмуци // Гуманитарные исследования: итоги последних лет. Сб. тез. научной. конф. к 35-летию гуманитарного факультета НГУ. - Новосибирск, 1997. - С.40-44.
3. Варенов А.В. "Афанасьевские" древности из Северного Сынцзяна и их алтайские аналоги // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Мат-лы научно-практической. конф. Вып. IX. - Барнаул, 1998. - С.77-81.
4. Волков В.В. Погребение в Норовлин уула (Монголия) // Археология Северной и Центральной Азии. - Новосибирск, 1975. - С.76-79.
5. Древние культуры Бертекской долины. Горный Алтай, плоскогорье Укок. - Новосибирск, 1994. - 224 с.
6. Заднепровский Ю.А. Древние бронзы Сынцзяна (КНР) // Древности № 3. - М., 1992. - С.115-127.
7. И Маньбай. Краткое сообщение о раскопках древнего могильника Кээрмуци в Сынцзяне // Вэньу, 1981 № 1. - С.23-32. (на кит. яз.).
8. Кирюшин Ю.Ф., Симонов Е.В. Каменный сосуд из Угловского района // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая: Мат-лы научно-практической конф. Вып. VIII. - Барнаул, 1997. - С. 167-171.
9. Кожин П.М. Сибирская фаланга эпохи бронзы // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего

- Востока. - Новосибирск, 1993. - С.16-41.
10. Леонтьев Н.В. Каменные фигурные жезлы Сибири // Первобытная археология Сибири. - Л., 1975. - С.63-67.
 11. Ли Чжэн. Краткое сообщение о разведке могил с каменными изваяниями в районе Алтая // Вэньу, 1962 № 7/8. - С.103-108. (на кит. яз.).
 12. Мандельштам А.М. Раскопки могильника Аймырлыг // Археологические открытия 1972 года. - М., 1973. - С.228.
 13. Матющенко В.И., Сеницына Г.В. Могильник у деревни Ростовка вблизи Омска. - Томск, 1988. - 136 с.
 14. Могила Фу-хао на Иньском городище (Иньской Фу-хао му). - Пекин, 1980. - 242 с. (на кит. яз.).
 15. Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. - Новосибирск, 1985. - 200 с.
 16. Погребение в каменном ящике в Наньшаньгэнь уезда Нинчэн // Каогу сюэбао, 1973 № 2. С.27-39. (на кит. яз.).
 17. Пяткин Б.Н., Миклашевич Е.А. Сейминско-турбинская изобразительная традиция: пластика и петроглифы // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М., 1990. С.146-153.
 18. Радиоуглеродное датирование в китайской археологии. 1965-1981. (Чжунго каогусяэ чжун таньшиси няньдай шууцзюйцзи. 1965-1981. Пекин, 1983. - 322 с. (на кит. яз.).
 19. Степанова Н.Ф. Инвентарь из погребений афанасьевской культуры Горного Алтая // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. Мат-лы Всероссийской научной конф. - Барнаул, 1997. - С.32-36.
 20. Сянь Чуньсун, Ли И. Отчет о разведке и раскопках погребения в каменном ящике из Сяохэйшигоу в уезде Нинчэн // Вэньу, 1995 № 5. - С.4-22. (на кит. яз.).
 21. Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). - М., 1989. - 320 с.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ К СТАТЬЕ ВАРЁНОВА А.В.

Рис. 1. Древности из погребений в больших каменных ящиках Кээрмуци. 1- из погребения в каменном ящике М7м1; 2 - из разных погребений, в том числе пять наконечников стрел - из погребения М1, три наконечника - из погребения М2, четыре наконечника - из погребения М7м1, два наконечника - из погребения М7м2, один наконечник - из погребения М18, два наконечника - из погребения М19, один наконечник - из погребения М2, точное распределение по могилам неизвестно; 3 - из погребения М8; 4 - из погребения М7м2; 5 - из погребения М2; 6 - из погребения М19; 7 - из погребения М7м1; 8 - из погребения М21. 6 - бронза, остальные - камень. Все - разный масштаб.

Рис. 2. Древности из Кээрмуци и их аналогии.

1 - из оградки М16 в Кээрмуци, но вне погребений; 2 - из погребения М3 в Кээрмуци; 3, 4 - из погребения в каменном ящике в Сяохэнань уезда Нинчэн пров. Ляонин; 5, 6 - из погребения в каменном ящике М101 в Наньшаньгэнь уезда Нинчэн пров. Ляонин; 7-10 - из оградки М17 в Кээрмуци, но вне погребений. 1, 2, 7-10 - камень, 3-6 - бронза. Все - разный масштаб.

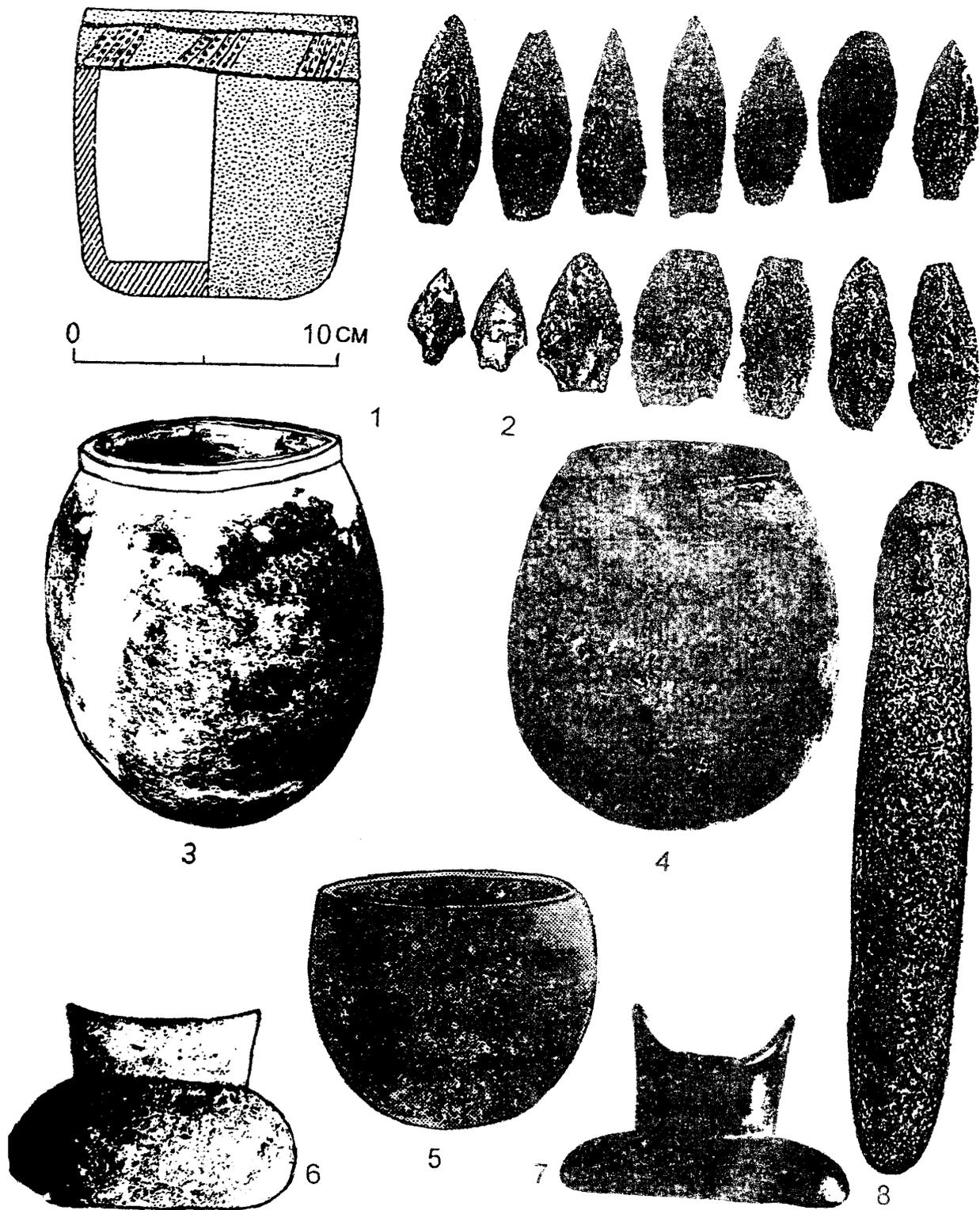

Рис 1

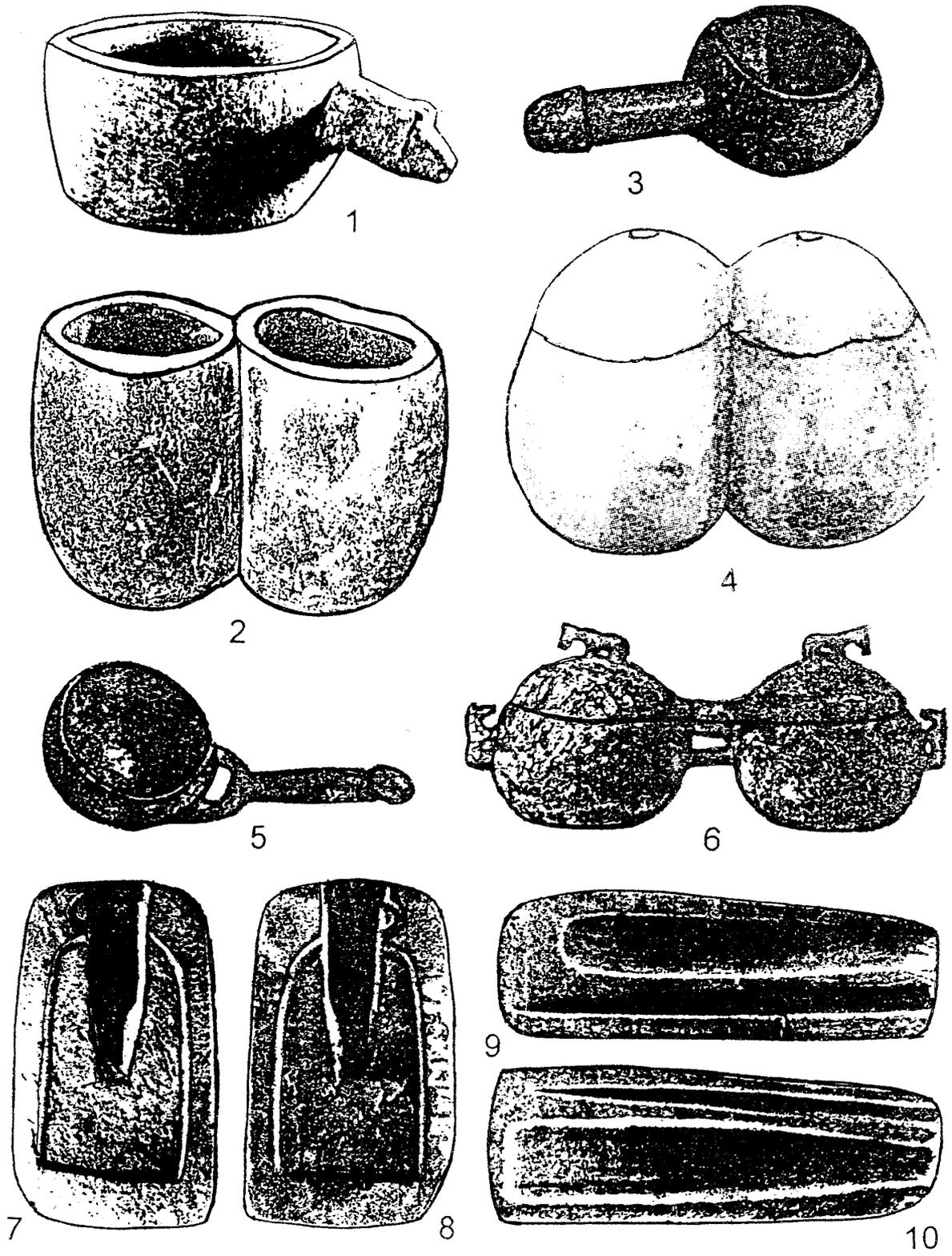

Рис.2